<{Млена…}>

Женственный голосок злорадным эхом отдавался в разуме хозяина.

<{Млена-млена-млена-млена…}>

Которая повторяла окончание одной и той же фразы без намёка на остановку.

<{Млена-млена-млена-млена-млена…}>

Которая была крайне нежеланным для хозяина, ведь владелицу этого очаровательного и красивого голоса, он мечтал изничтожить всей своей нравственностью.

<{Млен-…}>

– Да заткнись!

Крикнул он.

И на его удивление, это помогло ему остановить душераздирающий женский однотонный монолог в его голове.

– Ха-х, х-м, ха-а…

У него появилась сильная отдышка, а из-за всей нахлынувшей ситуации, мужчина невольно стал опирать на свой же меч, дабы не свалиться с ног.

Только в этот момент он приметил, что куда не посмотри, а всё…

Остановилось.

Никто не двигался, ничего не происходило, даже его противница замерла в непроизвольном положении, словно её только что заточили в ледник.

Поток времени судьбы не шёл своим чередом, как следовало бы.

Всё, кроме…

Него самого.

Мужчина, тяжело дыша, силой вставал в полный рост, решая окончить этот поединок, дабы ему позволили спокойно сойти с арены.

Конечно, никто ему не запрещает в ходе дуэли – сбежать. Вот только леди Олайя в таком случае явно расстроиться, и совершит какую-нибудь пакость против него.

А это ему никак не хотелось.

– Что?

Удивился он, смотря на то, как его противница в плаще, в мёртвом времени – захаркала кровью.

Она сняла свою маску, её ноги подкосились, но всё же девушка, слегка дрожа озиралась по сторонам, так и не понимая, что сейчас происходит.

В этот момент, глядя на её слегка кровавые губы, хозяин осознал, с кем имеет дело.

– Так ты из племени демонов…

Того самого племени, которое не так уж давно заходило в его трактир, при этом кого-то искав.

Получается, что в период всей этой битвы, мужчина сражался с одной из той группы, разговаривающей на псевдо-демоническом языке, о которой так похвально рассказывала леди Олайя на чаепитии.

Противница же, вскоре вернулась в норму, будто приняв такую остановку времени, как родную.

А хозяин, вновь почувствовал колющую боль в сердце, которая и не думала ослабляться.

Корчась от боли, он свалился на землю, при этом мысленно проклиная того, кто предоставил ему такие страдания. По вине которой, всё в его судьбе пошло так, как он того не хотел. Все его мотивы и желания – сменились, оставив после себя только одно…

Мёртвую жизнь.

Лишь собственные мысли, придавали ему смысл на продолжение существования, но как бы тот не старался, как бы тот не пытался, однако всё в конечном итоге приведёт лишь к обратной точке.

И вот, воительница, через внутреннее страдание, смотрела на своего противника.

Глядя на него, она невольно опешила, ведь девушка почувствовала… страх.

Нет…

Преданность?

Она увидела в корчащемся от душераздирающей внутренней боли – кое-что неизвестное, что-то сокровенное, что-то знакомое её личному естеству.

И тут.

– Дорогие бойцы, ну же – сражайтесь!

Неожиданно для неё на арене прозвучали слова, которые она ранее уже слышала. Они прозвучали точно так же, как и ранее – таким же тембром перед последней их боевой паузой.

В её голове промелькнула мысль обо всей нынешней абсурдности. Однако она не подчинилась словам человека, который и проводит данное мероприятие, ведь теперь абсолютно всё что касается её помыслов – не имеет значения.

Как-никак всё ведёт к единой цели.

Противник.

Воитель, который…

– …?

Но не успев обдумать свою мысль, она мгновенно прекратила размышлять, ведь тот самый боец, который всю их дуэль ловко уклонялся, уходил от атак, да даже контратаковал, в этот момент крепко стоит на своих ногах, при этом направив своё оружие в её сторону.

Девушка не осознавала, каким таким образом, этот мужчина, который ещё совсем недавно лежал на земле, смог перебороть свою пытку исходящую прямиком из разума, и сейчас…

Готов был быстро нанести смертельный удар.

А его взгляд…

Он был закрыт.

Словно мужчина не желал видеть то, что окружает его.

Не желал даже думать об этом, полностью освободившись от человеческих оков этого мира.

А хотел он – спокойствия, которое никогда не заполучить ему, что и остаётся только скрываться в тени собственных век.

Мужчина медленно отодвинул свою ногу назад, подгибая колени, тем самым вот-вот и их дуэль продолжиться.

Тяжёлый вздох пробежался по всей арене.

Вздох вызванным полным отчаянием, которое никак не должно было проявиться, однако…

Проявилось.

И это отчаяние шло исключительно от воительницы, которая до недавних пор видела в своём противнике лишь очередную цепочку – необходимую разломать, но теперь…

Чувствовала неподдельный страх.

Только подумав об этом, девушка запоздало приметила, что её противник быстро сдвинулся с места.

Подобно её же первой атаке.

Быстро.

Мгновенно, да так, что она сама еле сумела сообразить, как именно ей поступить.

Скорее это было рефлекторно, нежели целесообразно.

Ведь их манёвры завершились в мгновении ока, показывая всем здесь присутствующим окончание их поединка.

Кап

Кровь пролилась в месте обоюдного столкновения.

Даже сейчас, с относительно пробитым лбом от заполученного спонтанного удара с рапиры, хозяин не проронил ни единой эмоции, словно ничего не произошло.

Однако её удар так и не смог сразить хозяина. Ведь если бы она нанесла подобный разрезающий удар ниже лба воителя, тогда ей бы удалось отсечь ему голову.

С его раны капала кровь. Такая кровь, которые многие побоялись бы даже посмотреть на неё.

Ведь была она не просто алого цвета, а почерневшего оттенка, сродни тем живым, кто на протяжении множества лет находился на второй или более высокой фазе магического заражения.

А его атака, хоть и неадекватная, жертвенная, опасная, однако… достигла своей цели.

Его меч, задел живот своей противницы.

И эта атака, просто обязана была стать последней, но…

Этот меч за прошедшую битву ослаб настолько, что был остановлен простой металлической пластиной, скрытой за непроглядной тканью девушки.

Меч в руках хозяина медленно раскрошился, словно только-что он коснулся непробиваемой стены.

И всё же он не пал на землю, он не сдался, он…

Даже не смотрел на свою противницу, которая нанесла ему устрашающую рану, от которой люди мгновенно погибают.

Так или иначе, но крепкий череп мужчины не проломился от такого едкого удара, тем самым ослабив этот манёвр, что, собственно, и спасло тому жизнь.

Прошло несколько секунд.

Раненный и ментально уставший хозяин застыл, ничего так и не предпринимая, а девушка не убрала с головы противника своё оружие.

Они словно вновь оказались в том мире лишённого всяких красок.

Вскоре, хозяин медленно открыл свои глаза и хладнокровно посмотрел на неё, словно происходящая ситуация для него какой-то маловажный пустяк.

И собравшись силами…

– …{****}

Тот неосознанно промолвил одну простую фразу, которая смогла заставить девушку впасть в шок от того, что кто-то помимо неё на этой арене, смог что-то сказать на псевдо-демоническом языке.

Смотря на такое удивление, хозяин…

Всё сильнее и сильнее погружаясь в неясную для него бездну…

Закрыл свои глаза…

Дабы настичь тот мир, которого он…

Же… л…

***

Кое-где, на территории одного обширного театра, в котором проходит буйный аукцион, была одна малая группа людей.

Они находились в одной из закрытых помещений, которое предназначалось исключительно для знатных встреч.

Хоть сама комната была не такой уж и большой, как кому-то из присутствующих хотелось бы, однако в ней было абсолютно всё, что необходимо для бесед разной степени серьёзности.

Круглый стол со стульями, выполненными из дорогого материала, а у стены расположился камин, который подогревал своей теплотой пришедших гостей.

И это был практически единственный источник какого-либо света, ведь никаких окон здесь в помине не было.

Правда, были ещё пару свечей, которые горели белым пламенем, освещая то, что расположено на самом столе.

В привычных случаях, тут можно было отыскать тонну различных документов, или же забытые чайные принадлежности, однако сейчас – стол был пустым.

Как-никак здесь сидели никто не иные, а «приглашённые» персоны в ныне проходящего аукциона. Эти люди имеют куда сильную значимость, чем те, кто ставит свои ставки на разыгрывающие лоты аукциона, или же те, кто рьяно наблюдает за поединками внутри «потаённой» арены.

Данные семь персон имеют более значимую власть и влияние, что их имена удосужились отдельного упоминания среди богатых людей.

Их боялись, их уважали, осуждали и одобряли…

Люди, которые для аукционера стали смыслом проведения такого редкого для многих мероприятия, ведь только «высшее» сословие способно удовлетворить его собственную жадность.

И одна из семи этих важных гостей…

– Леди Олайя, поведайте всем нам, как обстоят дела с поисками [потерянной Жрицы]?

Та самая дева, которая некогда спасла хозяина от проклятья, а вот сейчас обратился к ней человек в белом костюме, имеющий некий шарм в проявленной речи.

– Что вы, [маркиз дальних земель]… это [дело] продвигается согласно моему личному плану.

Ответила она, при этом, не сгибая уголки своих губ.

Однако такой ответ никак не порадовал спросившего, а посему маркиз невольно и нервно постучал пальцем по столу.

– Я так понимаю, что и дело о рассекречивании нового [руководителя Гильдии Информаторов], тоже никак не продвинулось?

– Если я бы владела такой информацией, которую даже сам совет гильдии не знает, тогда… мне бы пришлось переосмыслить свои деловые приоритеты.

Услышав очередной отрицательный ответ, маркиз крепко сжал свой кулак.

Единственное, что его сдерживало – это то, что в этой компании присутствует одна личность, которая и пригласила всех здесь присутствующих.

И это не организатор аукциона.

– Так, давайте не будем устраивать балаган на пустом месте, мы уже прошлись по целой половине вопросов, осталось не так уж и много.

Говорил это, полный мужчина, который скрывал свою лысину короткой шляпой, подобной той, что носят некоторые лучники из сказок.

– Конечно.

– Приношу свои извинения, уважаемый [Лорд Уйнир].

Мужчина в белом, услышав такое, беспрепятственно дал своё согласие на эту просьбу, а вот леди Олайя отнеслась к этому ходу с заметным великодушием.

– Кхм… хорошо. Следующий вопрос таков – «из-за бедствий устроенных нападками монстров, наши цели в Норилии стали ещё пагубней». Нужно прямо сегодня закреплять ориентиры по продвижению нашего [Апостола] в ряды рыцарской дивизии Норилии.

Именно Лорд с короткой шляпой отвечал в текущей беседе за продвижение плана встречи.

Он поднимал вопросы, которые желали все обсудить, и, следовательно, именно он и документировал все ответы и итоговые решения.

Первым кто решилась ответить, была юная девушка, которая промышляет работорговлей, а одета она была в дорогое платье багрового оттенка,

– Хм-м, если так подумать, то нет никакого смысла жертвовать нашей сильной картой, ведь день-два и Норилия падёт, как-никак империя Даланхар практически отошла от влияния монстров. Лучше бросить все наши приготовления и оставить как есть.

На это дерзкое заявление чуть ли не сразу начал говорить старец, который сидел в глазной повязке скрывающая оба его глаза.

– Что?! Подождите уважаемая, но-о это противоречит прежнему договору с [королём Эльрном].

Прозвучавшее имя, принадлежит одноимённому королю удручённого в нынешнее время королевства Норилии, которое из-за обширного стечения обстоятельств лишается своего шанса на существования.

То прилюдно отравили дочь короля, которая была отправлена на заключение

дипломатического брака с империей Даланхар, то само появление монстров списали на Норилию оклеветав их в проведении тёмных ритуалов по ослаблению империи, а также лишения определённых дипломатических связей с другими королевствами – также даёт о себе знать.

Немного запоздало, но юная девушка поспешила ответить.

– Верно, мы откажемся ото всех связей с Норилией, в том числе и её королём.

– И всё же, это явно повредит нашей репутации, а это допускать никак нельзя.

Услышав такое упорство, леди Олайя решила добавить своё слово.

– Поддерживаю заявление [Верховного Гранд-Жреца Фарнезе].

– Оу-у, вы мне льстите…

Уловив такое почитание в свою сторону, старец немного порадовался.

А вот юная девушка, которая и озвучила такое единоличное решение, была не в восторге от такого.

И следом высказала.

– Я вот что не признаю. Олайя, дорогуша, какого чёрта ты-то против?

– Я-то? Ты вот сама подумай, [Лареска] – если мы резко оборвём все связи с ними, тогда целая гора договоров с теми землями сгорит. Это крайне заметно ударит по нашему состоянию.

– И что…? Можно подумать у нас золота не хватает, да?! Ты хоть понимаешь, что если мы попытаемся продвинуть Апостола, тогда он помрёт! А это заденет нашу военную мощь, и какая-нибудь «выскочка с геройских времён» – поставит нас на место!

На такое заявление леди Олайя не знала, как парировать.

Ведь действительно боевая единица «Апостол ордена семи кровей» является единственным своём роде. Как-никак никто кроме него самого не может пользоваться Высшей священной магией света, подобно такой магии, которая применяла Артефакт-судьбы Жрица. Однако у Апостола абсолютно нет никакого опыта к сражению, и по их раннему плану требовалось послать в какую-либо армию, дабы тот научился управляться своими способностями.

Конечно при этом отправив вместе с ним своих агентов.

Ведь только благодаря этой редчайшей находке, они всегда могут обезопасить свой орден от дерзкого преследования [Служителей старой эры]…

Во главе которой находится самая настоящая [наследница воли] группы Великих Героев.

Конечно, орден семи кровей Даортэ способны и сами заняться этой деятельностью, без привлечения каких-либо королевств. Однако существование такого Апостола под строжайшим секретом, и если выяснится, что орден укрывал такое «дарование» от глаз Служителей старой эры, то это послужит первоочередным поводом присвоения ими статуса «еретиков», что, собственно, сгубит влияние целого ордена.

А служители имеют такое право влияния.

Потому их прежний план и основывался о «случайной находке такого скрытого таланта среди войск королевства Норилии», а как дополнение «обучение и боевая подготовка Апостола».

Всё ради легального получения такой ценной единицы, которая также подойдёт ответной картой в решении конфликтов со Служителями старой эры.

– Ха-а-а… предлагаю сделать малый перерыв на эту тему.

Такое заявление поступило от Лорда Уйнира.

Недолго думая, тут поднял руку один из присутствующих, а именно худощавый и самый юный парнишка лет 16-и, который занимает не последний пост в правлении целой империи.

– И на что мы сменим тему? Уходить до завершения нашего совета – запрещено.

Такие слова решил поддержать сам лорд, проговорив следующее…

– [Ортен] прав! А посему предлагаю обсудить то, что продают на аукционе.

– Я, конечно, всё поддерживаю, но именно это – скучно.

Дополнила своим негативным ответом юная девушка Ларес.

– Т-тогда может обсудить бои на арене? Как там наши бойцы справляются…

И не услышав ни слова возражения, лорд Уйнир дважды щелкнул пальцами, и единственная дверь в этом помещение отварилась.

Сюда зашёл мужчина, который является доверенным лицом ордена, и не теряя мгновения почтенно встал на колено.

– Что происходит на арене?

Услышав относительный расслабленный приказ лорда в малой шляпе, работник поднял свою голову и посмотрел снизу вверх на всех здесь присутствующих.

Немного погодя, его взгляд остановился на леди Олайе.

– Сопровождающий госпожи Олайи Даланнов показал изумительные результаты при сражении с тёмным рыцарем Хознером – сопровождающим господина Ортена, а также при битве с Праудли Даланном.

Услышав удовлетворяющий результат, леди Олайя показала всем свою неподдельную радость.

– Слышали, да? Теперь кто ещё посмеет постыдить мой выбор – пойдёт на корм рыбам, ха!

– Кхм… могу только поздравить вас.

На эту провокацию, юный парнишка отнёсся доброжелательно, а вот второй приглашённый, чей сопровождающий проиграл – продолжал хранить молчание.

– А «вы-ы», что скажете, по поводу вашего внука, который явно та-а-а-а-ак жалко сражался против моего воителя?

Эта издёвка как-раз была обращена на гордое мнение лидера одной семьи, которая была лишена своего честного имени, тем самым став вассальной семьёй в подчинении династии Даланнов.

Мужчина, чей внук и проиграл дуэль, цинично цокнул языком.

И он уже прожил куда больше времени, чем позволяла ему природа.

– … Что за дрянь. Я подчиняюсь и почитаю только вашего старшего брата, к которому и служу. А вы – дрянь, всеми правдами и неправдами забрали у него бразды правления целой династии!

Последние слова он практически прокричал, хотя с его-то возрастом кричать – дело гиблое.

Вскоре леди Олайя решила кое-что напомнить тому, кому не разрешалось даже на секунду клеветать честь девушки.

– Так. Ещё одно слово и кое-какие «винные посевы» возле одного из ваших садов, неожиданно будут приватизированы самим королевством. Посему… имейте совесть, уважаемый и-ме-ни ли-шён-ный~

Даже в такую ситуацию, она не забывала давить на эмоциональную рану этого человека, который потратил заметную часть своей жизни на то, чтобы поднять значимость своей семьи и в то же время, в один день – отдать всё кому-то другому.

Этот результат снится ему не один день.

Ощущая, что местный настрой уходит куда-то не туда, Лорд Уйнир, решил узнать больше о прошедших боях.

Так давая немой знак работнику, дабы тот продолжил.

– Прошёл и третий поединок с участием сопровождающего госпожи Олайи. На сей раз противницей стала неизвестная личность в плаще, которая лично выкупила это место на арене.

– Тц…

Это заявление разозлило мужчину в белом, ведь это место изначально планировалось отдать именно ему, однако произошла одна дерзость и его оставили в запасе.

Немного посмотрев на этого мужчину, работник продолжил свой сказ.

– Госпожа Олайя, дело в том… что ваш сопровождающий… показал великолепный результат на этом поединке!

– Естественно, но не томи и просто скажи результат.

– К-конечно. Дело в том, что-о… ваш сопровождающий…

Работник сделал паузу, не зная, как именно преподнести этот итог, но…

– Умер.

Это заявление удивило не всех.

Кого-то оно порадовало, кто-то отнёсся к этому равнодушно, а кто-то…

– Пха-ха-ха.. ха-х, это… простите.

Просто сдержанно и душевно посмеялся.

– Леди Олайя?

Такому поведению просто не могли поверить, что госпожа семьи Даланнов, будет так халатно относиться к своим слугам.

И замечая такую неловкую паузу, девушка дополнила.

– О-о-о, нет. Как же так… и-и, как именно?

Этот вопрос требовал кратко или же в красках описать последние моменты воителя, дабы мысленно представить ту душераздирающую картину.

– Е-ему прорубили череп.

– Ох-х жу-у-уть, но тут ничего не попишешь. Будьте так добры – позаботьтесь о его теле…

Однако, резкого удовлетворительного ответа от работника не поступило.

Он опустил свою голову, смотря только на плитчатый пол.

Но ответ дать нужно…

Даже если что-то пойдёт не так, то у него…

Просто нет права выбора.

– Госпожа… тут такое дело… кое-кто уже забрал проигравшего.

– … … … что?

http://tl.rulate.ru/book/13062/1318442